

Литературоведение

Ю.Г. Лемешко

ЛУ СИНЬ И ЕГО КОЛЛЕКЦИЯ КИТАЙСКИХ НАРОДНЫХ КАРТИН

Woodblock New Year Pictures belongs to one kind of traditional Chinese painting. It refers to the drawing on the plank. This plank draws resemble the wall so that is classified into the mural. Today New Year paintings are the «absolute necessity» which accompanied generations of Chinese in the Spring Festival – Chinese lunar New Year. Woodblock paintings have become the most favorite to collectors both for its art value and appreciation potential in recent years. Lu Xun has appreciated and collected large amount of woodblock New Year Paintings during his lifetime.

Вся жизнь и деятельность Лу Синя (1881-1936) свидетельствуют, что это был выдающийся мыслитель, литературовед, переводчик и реформатор. Еще при жизни писатель приобрел всемирную известность, его произведения были переведены на многие языки мира. В Китае к творческому наследию родоначальника новой литературы всегда относились с большим уважением и почитанием. Иногда это граничило с идолопоклонством, и дифирамбы в адрес революционного писателя принимали слишком экзальтированные формы. Выдающийся прозаик XX в. Ба Цзинь вспоминал: «Я еще помню, как в сумрачные времена, в те дни, когда люди мало чем отличались от зверей, Учителя обожествили, его высказывания превратили в заклатья. Отдельными цитатами, вырезанными из его произведений, наносили удары. Новоявленные «боевые соратники» и «близкие друзья» превратили его имя в украшение для себя [1, с. 686].

С 80-х гг. XX в. в Китае был опубликован ряд работ, обозначивших новые подходы к творчеству и деятельности Лу Синя. Последние исследования литературоведов посвящены детальному анализу малоизвестных публицистических работ, составлению развернутых литературно-исторических комментариев к ним. Лусиневеды раскрывают малоизученные стороны биографии писателя, знакомят с его эпистолярным наследием. Для исследования отдельных направлений деятельности писателя они привлекают не только письма, но и интервью, воспоминания современников.

В 1982 г. в журнале «Мэйшу яньцзю» («Изучение изобразительного искусства») вышла статья «Лу Сюнь юй няньхуадэ шоуцзи хэ яньцзю» («Коллекционирование и исследование няньхуа Лу Синем»). Ее автор – Ван Шучунь (王树村, р. 1923), ученый с мировым именем, коллекционер, ведущий специалист в области изучения няньхуа, на сегодняшний день им опубликовано более 50 работ, посвященных непосредственно этому виду народного искусства.

Няньхуа – это китайские новогодние картинки, при изготовлении которых использовалась техника ксилографии (изображение и текст сначала вырезали на доске, а затем печатали на бумаге), что позволяло изготавливать их огромными тиражами. Уже в V в. такие листки получили распространение в буддийских и даосских монастырях Китая. В начале XVII в. возникают центры массового производства печатных новогодних картинок, которыми украшали дома накануне традиционного китайского нового года (отсюда и название картинок). Контуры изображений

цинских няньхуа печатались на станке, а затем раскрашивались вручную.

Основным материалом исследования для Ван Шучуня стала коллекция няньхуа, которые Лу Синь собирал в течение всей жизни. Для обоснования отдельных положений статьи была использована переписка писателя с Лю Сянем. Лю Сянь (刘岷, 1915-1990) – известный мастер гравюры, художник, общественный деятель начала XX в., один из руководителей шанхайского общества «Вэйминшэ» («未名社»), основанного в 1925 г., первостепенными задачами которого было знакомство китайских читателей с произведениями зарубежных авторов, перевод и популяризация европейской литературы. В 1931 г. Лю Сянь поступил на специальное отделение Пекинского института искусства, где параллельно с китайским изобразительным искусством постигал приемы западной масляной живописи. Его рисунки и зарисовки совершенствовались, постепенно он овладел реалистическим художественным методом. После перевода в Шанхайский институт искусства неожиданно для себя Лю Сянь проявил интерес к ксилографии, и с этого момента он начал самостоятельное изучение искусства резьбы по дереву. В шанхайский период он создает серию гравюр, иллюстрирующих рассказы Лу Синя. После образования КНР художник выступает инициатором движения за возрождения традиционной народной гравюры.

Изучение переписки писателя и художника, являющихся истинными знатоками и ценителями народного творчества, позволяет рассмотреть многоаспектную деятельность Лу Синя. Его коллекция народного творчества и декоративно-прикладного искусства была представлена европейскими и китайскими гравюрами, альбомами эпохи династии Цинь (1644-1911) с рисунками для копирования при создании их литографическим способом, новогдними народными картинами няньхуа, вырезками и аппликациями из бумаги. В коллекцию писателя входили уникальные экземпляры народной картины, фокусирующие художественную практику в ее историческом движении.

Обращение Лу Синя к традиции не было случайным. В глубокой старине он искал ответы на проблемы нового времени. Все творчество писателя направлено на формирование новой национальной идеи. Размышляя над кризисом традиционного сознания в современном ему обществе, в «Записках сумасшедшего» (1918) он писал: «В старину часто ели людей: это я помнил из истории, правда, смутно. Чтобы справиться, раскрыл книгу по истории, в книге не было дат, зато каждая страница изобилвала словами «гуманность», «справедливость», «мораль» и «добродетель». Уснуть я все равно не мог и глубоко за полночь очень внимательно читал книгу, как вдруг увидел, что между строками вся она испещрена одним словом – «людоедство» [2, с. 52]. Рассказ заканчивается призывом Лу Синя: «Может, есть еще дети, не евские люди? Спасите детей!» [2, с. 59].

Критикой общественного строя, его людоедских нравов Лу Синь открыл новую страницу в истории китайской пролетарской литературы. Однако несмотря на его критическое отношение к многовековой закостеневшей системе, писатель глубоко чтит традиции своей страны, гордился ее древнейшей историей, отлично ориентировался во многих вопросах, связанных с народными верованиями

ми и обычаями. Подтверждением этого являются сборник «Утренние цветы, собранные вечером» (1927), «Старые легенды в новой редакции» (1936) и другие, более ранние рассказы, в основе сюжетов которых лежат мифы, предания, исторические реминисценции.

Книгу воспоминаний «Утренние цветы, собранные вечером» открывает рассказ «Про собак, кошек и мышей» (1926), который наиболее полно отвечает задачам принятого нами исследования. Изучение няньхуа можно рассматривать как процесс раскодирования и интерпретации культурных символов на уровне отдельной личности и общества в целом. В этом рассказе Лу Синь делится воспоминаниями о своем детстве: «Над моей кроватью были наклеены две цветные картинки. Одна изображала сюжет «Бацзе принимает зятя» (Бацзе – персонаж романа У Чэн'эня «Путешествие на Запад», Бацзе – имя свиньи.), она была заполнена изображениями свиных рыл и громадных ушей, и мне она казалась ужасно непривлекательной. А вот другая картинка – «Свадьба мышей» мне очень нравилась. Все, начиная женихом и невестой и вплоть до распорядителя свадебной церемонии, гости и шаферы с острыми мордочками и на тоненьких ножках были похожи на образованных людей, но одеты они были в красные рубашки и зеленые штанишки» [3, с. 9].

Во-первых, следует отметить, что в рассказе «Про собак, кошек и мышей» у автора с известной народной картинкой «Свадьба мышей» связаны всевозможные ассоциации и коннотации. Во-вторых, няньхуа у Лу Синя – это культурный феномен, во многом определяющий ценности и религиозно-духовное воззрение ее обладателя. В-третьих, в оригинальном тексте нет термина «няньхуа», для обозначения народной картинке автор использует слово «хуа чжи» (花紙), дословный перевод которого – «цветная бумага». «Ван Шуцунь объясняет отсутствие термина няньхуа – «новогодняя картина» в китайских текстах до конца XIX в. тем, что только к этому времени и сложилось само слово няньхуа» [4, с. 12].

Позднее, в письмах к Лю Сяню, писатель, выступая в качестве коллекционера и теоретика народного творчества, будет пользоваться термином «няньхуа». Сегодня коллекции Лу Синя хранятся в Пекинском доме-музее, в Шанхайском доме-музее и в доме-музее города Шаосин на родине писателя. Определение или уточнение количества собранных писателем няньхуа вызывает определенные трудности, поскольку нет единого каталога коллекции. В китайских источниках, к сожалению, указаны разные цифры. Однако можно с уверенностью утверждать, что в кол-

лекцию входили редкие (не имеющие копий) экспонаты, выполненные в разных центрах производства няньхуа.

Няньхуа коллекции Лу Синя в основном представлены южной школой. Так, например, в основном помнятая народная картина «Свадьба мышей», принадлежавшая Лу Синю, по мнению специалистов, была исполнена в мастерской Таньтоу (滩头), провинция Хунань. Народную картину «Свадьба мышей» первоначально изготовили в печатне Мянчжу [5, с.90]. На сегодняшний день существует несколько ее вариантов. Одни из них в точности воспроизводят ту картину, которую в детстве увидел писатель, изображение на других несколько отличается от няньхуа, описываемой в рассказе «Про собак, кошек и мышей». В нашем случае это не является принципиальным.

В свое время академик В.М. Алексеев (1881-1951), выдающийся советского синолог, первым в мире открывший научное направление по исследованию няньхуа, в статье «Китайская народная картина и перспективы ее изучения» писал: «Народную картину надо исследовать не для того, чтобы рассказывать о том, какие картины рисуют китайцы... а для того, чтобы глубоко проанализировать этот сюжет в общем комплексе культуры Китая, куда он входит как органический элемент» [4, с. 54].

Культурная картина Цинской эпохи в целом, и няньхуа в частности, представляет собой уникальный исследовательский материал. Многие аспекты культуры и истории Китая обозначенного периода (XVII-XX вв.) востребованы современными китайскими и российскими учеными и активно ими рассматриваются. Дистанция времени позволяет нам объективно оценить события и творческое наследие лучших представителей той эпохи и внести научно обоснованные дополнения.

1. Ба Цзинь Хуайнянь Лу Сюнь сяньшэн / Ба Цзинь. Сюаньцзи дцзю цюань. Чэнду. Сычуань жэньминь чубаньшэ, 1996 (Ба Цзинь. Воспоминания Учителя Лу Синя / Ба Цзинь. Избранное. – Т. 9. – Чэнду. Изд-во «Сычуань жэньминь чубаньшэ», 1996)

2. Лу Синь Записки сумасшедшего // Лу Синь. Повести и рассказы / пер. с кит. Библиотека всемирной литературы. – Сер. 3, т. 162. – М., 1971.

3. Лу Сюнь Гоу. Мао. Шу. / Лу Сюнь сюаньцзи. Саньвэнь. Саньвэньши. Ши цюань. Чанша. Хунань вэнь чубаньшэ, 2004 (Лу Синь. Про собак, кошек и мышей. // Лу Синь. Избранное. Проза. Стихи в прозе. Стихи. – Чанша: Изд-во «Хунань вэнь чубаньшэ», 2004).

4. Алексеев В.М. Китайская народная картина: Духовная жизнь старого Китая в народных изображениях. – М.: Наука, 1966.

5. Мянчжу няньхуа чжи луй. Шэнь Хун бяньчжу. Бэйцзин. Чжунго хуабао чубаньшэ, 2006. Сюньчжао шицой дэ няньхуа (Путь Мянчжуских няньхуа / под ред. Шэньхун. – Пекин: Изд-во «Чжунго хуабао чубаньшэ», 2006. Сер. книг «В поисках потерянных няньхуа»)

Новаль Аль-Аббаси

АВСТРИЙСКИЙ ЛИНГВИСТ И ПЕРЕВОДЧИК ФРИЦ МЕЙЕР О ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ОСОБЕННОСТЯХ «ДИВАНА» МЕХСЕТИ ГЯНДЖЕВИ

Outstanding Azerbaijan poetess XII of century Mehseti Gandjevi is still little-known to the West European reader's weights. The known Austrian researcher-linguist and translator Frits Meyer has made thorough attempt to meet this lack in German-speaking philology, introducing thereby the mite to strengthening of the Azerbaijan-Austrian literary mutual relations.

Известная азербайджанская поэтесса Мехсети Гянджеви жила и творила в XI-XII вв., в период расцвета азербайджанской поэзии, в которой символика причудливым образом сочеталась с реалистическими тенденциями (конечно, в том понимании и оценке, как это было доступно великим личностям периода раннего средневековья). Это

было время великих поэтов Низами Гянджеви и Хагани Ширвани, проложивших дорогу последующим поколениям национальных художников слова. Но если Низами Гянджеви и Хагани Ширвани широко известны в мировом литературном процессе, то о жизни и творчестве первой азербайджанской поэтессы Мехсети Гянджеви сведений значительно меньше. В инонациональной филологической науке имеется лишь несколько работ, посвященных ее жизни и поэтической деятельности.

Отсюда понятно, сколь важное значение приобретает каждое вновь обнаруженное исследование о Мехсети Гянджеви, созданное за пределами Азербайджана. Здесь в первую очередь следует назвать труд современного австрийского языковеда, критика и профессионального переводчика Фрица Мейера «Прекрасная Мехсети» (Meier, Fritz. Die Schöne Mahsati, Ein Beitrag zur Geschichte des Persischen Vierzeilers), опубликованный в 1963 г. [5].

Поражает сам объем проделанного австрийским ученым исследования (свыше 400 стр. машинописного текста), в то время как в самом Азербайджане до сих пор не